

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет

физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА
РАБОЧИХ НА ХРОМПИКОВОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ФИРМЫ
«П.К.УШКОВ И КО» В 1914 г.: ОБЩИЙ ОБЗОР**

Аннотация: в статье предпринята попытка самого общего и весьма поверхностного изучения условий труда рабочих в 1914 г. на одном из наиболее вредных и опасных для здоровья хромпиковом производстве, возникшем и развивавшемся на «ушковских» заводах в Елабужском уезде Вятской губернии с середины XIX столетия. Кратко обозначены объёмы производства данного химического продукта и отмечено его вредное влияние на здоровье человека. Перечислены требования действовавшего законодательства, предъявлявшиеся к санитарно-гигиеническим условиям труда на хромпиковых производствах, и сделаны выводы.

Ключевые слова: дореволюционная отечественная химическая промышленность, Кокшанский химический завод, Бондюжский химический завод, производство хромпика, Ушков П.К., Ушков И.П., положение рабочих в России до 1917 г., Устав о промышленном труде.

Повествуя о Кокшанском заводе производственно-коммерческой фирмы Ушковых, П.П. Федотьев отметил, что во второй половине XIX века «производство хромовых препаратов долгое время было монополией завода Ушкова, который и был основан в начале 50-х годов для переработки на хромпик уральского хромистого железа» [1, с. 86]. Этот тезис подтверждается и сведениями из неопубликованных источников, где, например, зафиксировано, что к 1868 г. на Кокшанском заводе вырабатывалось от 12 до 15 тыс. пудов хромпика в год (от 196,56 до 245,7 т), а квасцов изготавливалось от 50 до 70 тыс. пудов (от 819 до

1.146 т). К 1883 г. ежегодное производство хромпика возросло до 50–75 тыс. пудов (от 819 до 1.228, 5 т.), а квасцов стали производить от 170 до 200 тыс. пудов (от 2.784,6 до 3.276 т) [2, л. 76 (об.)]. В 1880-х гг. конкуренцию квасцам начинает составлять серноокислый глинозём. Уточним, что производство сернокислого глинозёма было налажено и на заводах П.К. Ушкова [1, с. 97].

К 1896 г., по данным П.П. Федотьева, на обоих «ушковских» заводах Елабужского уезда Вятской губернии, использовавших отечественное сырьё везде, кроме производства сернокислого глинозёма [1, с. 83, 97], ежегодно производилось 66 тыс. пудов калиевого и натриевого хромпика (1.081,08 т.), 50 тыс. пудов квасцов (819 т.) и 200 тыс. пудов (3.276 т) сернокислого глинозёма [1, с. 98]. Таким образом, в период управления заводами П.К. Ушковым производство «хромовых препаратов» возрастало. При этом с 1880-х гг. возрастает конкуренция со стороны германских химических заводов [3, с. 9]. А с 1895 г. хромпиковое производство возникает на Тентелевском заводе в С.-Петербурге. Кроме того, успешно функционировали и другие хромпиковые заводы (на Урале, в г. Ревеле (ныне – г. Таллинн), г. Одессе и пр.) [4, с. 98]. В итоге, при И.П. Ушкове, который встал во главе заводов фирмы с 1899 г., уже наблюдался определённый спад прежних производств и появление новых. Например, к 1913 г. было ликвидировано содовое производство, не выдержавшее конкуренции с Березниковским содовым заводом [3, с. 9]. Сократилось производство натрового [3, с. 8] и калиевого [5, л. 1] хромпика. При этом успешно развивалось производство белильной извести [1, с. 70], качественно модернизировано сернокислотное производство [1, с. 50], доведено до совершенства изготовление кислотоупорной посуды [1, с. 67], освоена добыча штыковой меди из медных огарков [1, с. 97] и т. д.

Необходимо уточнить, что изготовление калиевого и натриевого хромпика представляло собой вредное для человека производство. Несмотря на усовершенствование технологии указанного производства инженером Н. Вальбергом в 1879 г. [4, с. 99], использование вентиляции и аспираторов (воздухоочистителей) [1, с. 114], здоровье рабочих на Кокшанском заводе, как и на других анало-

гичных предприятиях, подвергалось серьёзной опасности. В связи с чем, 29 мая (10 июня) 1914 г. ст. ст. были утверждены Министром торговли и промышленности и опубликованы «Правила об устройстве хромпиковых заводов и хромпиковых отделений химических заводов, и о мерах предосторожности при работах на них» (далее – «Правила...») [6, с. 367]. И, по нашему мнению, следует кратко изложить содержание данного нормативно-правового акта во избежание очередных трансляций архаичных мифологем о тяжёлом положении рабочих до 1917 года, почерпнутых из сомнительных источников.

Итак, данные «Правила...» распространялись на все хромпиковые заводы, включая отдельные соответствующие производственные участки химических заводов. Одними из важнейших требований являлись, во-первых, содержание производственных помещений «в чистоте»; во-вторых, эти помещения оборудовались искусственной вентиляцией. Дробление «...и смешивание сырого материала, необходимого для приготовления алкалихроматов ... должно производиться в приборах, препятствующих проникновению пыли в помещения для рабочих» [6, с. 367]. Дальнейшие действия по обработке твёрдых хроматов должны были производиться в особом помещении, изолированном от других производственных помещений. Труд «малолетних» рабочих, не достигших 15-летнего возраста, на таких производствах запрещался безоговорочно. Несовершеннолетние рабочие и работницы (от 15 до 17 лет) могли быть привлечены только к таким работам, на которых они не подвергались воздействию хромпиковой пыли.

Рабочие и работницы всех возрастов обязаны были проходить первичный медицинский осмотр перед трудоустройством на обозначенные производства. Кроме того, врач должен был «...иметь постоянное наблюдение...»: врачебные осмотры должны были производиться не менее двух раз в месяц. При появлении профессиональных заболеваний врач был обязан перевести таких рабочих на другую работу или признать их негодными для «заводских работ». Непременными обязанностями «заводуправления» выступали: ведение регистрационных карточек рабочих хромпикового производства и «шнуровой книги» вра-

чебных осмотров. Продолжительность рабочего времени («в сутки», но не считая «свободных перерывов»), которые непосредственно взаимодействуют с твёрдыми хроматами, составляла не более 8 часов; для прочих рабочих, соприкасающихся с хромпиком – не более 10 часов. Пункт 11 «Правил...» предусматривал особую спецодежду (халаты, штаны и пр.), а пункт 12 обязывал заводоуправление выдавать индивидуальные респираторы (не путать с аспираторами!) и определял порядок их дезинфекции и хранения [6, с. 368].

«Правила...» предусматривали наличие особых отапливаемых помещений для умывания и переодевания рабочих и служащих, защищённых от воздействия ядовитой пыли. «Умывальная комната» должна быть отапливаемой, снабжённой достаточным количеством тёплой воды, мыла и чистых полотенец (стирка и своевременная замена, не реже двух раз в неделю, – за счёт «заводоуправления»). Там же размещались душевые кабины («души») и были предусмотрены необходимые медицинские препараты для оказания первой помощи при отравлении. «Раздевальная комната» предусматривала раздельное хранение спецодежды и повседневной одежды рабочих в двух изолированных шкафах. Рабочим предоставлялась питьевая вода, хранившаяся в изолированной от пыли посуде. Ещё одной обязанностью «заводоуправления» было обеспечение всем рабочим («не реже одного раза в неделю») бесплатной бани и контроль над соблюдением мер безопасности при работе и контакте с твердыми хроматами. Пункт 17 обязывал вывешивать указанные «Правила...» на видных местах «... во всех рабочих помещениях, столовых и раздевальнях...» и даже печатать их в расчётных книжках [6, с. 368–369].

Таким образом, нормативно-правовой акт, вступивший в действие задолго до 1917 года, регламентировал важнейшие аспекты «гигиены труда» рабочих хромпиковых заводов и соответствующих обособленных производственных участков. Ответственность за соблюдение указанных «Правил...» была возложена на заводскую администрацию, а контрольные функции принадлежали фабричной инспекции. В свою очередь, при изучении массива опубликованных и неопубликованных источников, относящихся к истории «ушковских» заводов

Елабужского уезда Вятской губернии, нами не выявлено жалоб рабочих на несоблюдение норм, установленных данными «Правилами ...», со стороны Кокшанского «заводоуправления» в 1914–1917 гг.

Список литературы

1. Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России / П.П. Федотьев. – СПб.: Типо-литография и переплётная Ю.А. Мансфельд, 1902. – 143 с.
2. РГИА. – Ф. 23. – Оп. 24. – Д. 787.
3. Обзор деятельности объединения Бондюжских химических имени Л.Я. Карпова заводов за 1922–1925 гг. – М.: Шестой Октябрь, 1925. – 132 с.
4. Лукьянов П.М. История химической промышленности СССР: пособие для учителей / П.М. Лукьянов, А.С. Соловьёва. – М.: Просвещение, 1966. – 255 с.
5. РГИА. – Ф. 1425. – Оп. 1. – Д. 577.
6. Устав о промышленном труде (Св. Зак. т. XI, ч. 2 изд. 1913 г., ст. ст. 1–228 и 541–597) / сост. В.В. Громан. – Пг.: Изд-е Юр. кн. склада «Право», 1915. – 440 с.